

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
Международного экономического симпозиума
«Интеграция Сибири в глобальное
социально-экономическое пространство»

Под общей редакцией Е.В. Нехода, М.В. Чикова

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

Е.А. Фролова, В.А. Маланина

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ СФО*

В работе представлена характеристика демографических тенденций для регионов Сибирского федерального округа в контексте их влияния на трудовой потенциал территорий. На основе анализа данных КОУЖ-2016 и официальной статистики Росстата обоснованы перспективы и направления использования трудового потенциала пожилых людей в русле реализации федерального проекта «Старшее поколение».

Ключевые слова: занятость, пожилые люди, региональное неравенство, Сибирский федеральный округ, старение населения.

E.A. Frolova, V.A. Malanina

LABOUR POTENTIALS OF OLDER PEOPLE IN ENHANCING QUALITY OF LIFE OF SIBERIAN REGIONS

The paper presents demographic trends for the Siberian Federal District in the context of its impact on the older people labor potentials. The study is based on the Comprehensive monitoring of living conditions 2016 (CMLC-2016) data and Federal State Statistic Service (Rosstat) database. The prospects and directions of implementation the federal project “Older Generation” to enhance labor potentials of older people in Siberian regions are justified.

Keywords: employment, older people, inequalities, Siberian Federal District, population ageing.

Старение населения становится одной из насущных проблем современного общества. Демографические прогнозы ООН и ВОЗ предусматривают повышение доли старшего поколения (60+) в общей численности населения до 35% от общей численности населения к 2050 г. в странах Европы и Северной Америки, до 25% в Латинской Америке и Азии и до 9% в странах Африки при сохранении тенденции роста

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00282).

общей численности населения, которая в соответствующем периоде может достичь 9,7 млрд чел. [1].

Демографическая ситуация в России по прогнозам экспертов РАН-ХиГС будет еще острее, так как две устойчивые негативные тенденции будут создавать кумулятивный эффект: депопуляция и старение населения. Демографические прогнозы для 2050 г. описывают несколько негативных процессов: сокращение общей численности населения в России до 137,3 млн чел, отрицательный естественный прирост населения более чем на 600 тыс. чел./год, рост демографической нагрузки с 48 до 82 чел. пенсионного возраста на 100 чел. трудоспособного возраста [2].

При этом в российских регионах наблюдается существенные различия демографических параметров, обусловленные комплексом социально-экономических, политических, культурно-исторических, географических факторов, что оказывает критически важное влияние на перспективы социально-экономического развития территорий и их конкурентоспособность.

Региональное неравенство особенно ярко проявляется в разрезе территорий, расположенных в южной и центральной части России в сравнении с регионами Урала, Сибири и Дальнего востока. Из 17,1 млн кв. км. общей площади территории России Урал, Сибирь и Дальний Восток занимают 77% (13,1 млн кв. км), в то время как население этих макрорегионов составляет лишь 25% от общей численности населения России. При этом численность населения в Азиатской части России неуклонно сокращается как вследствие естественной убыли, так и в результате активных внутренних миграционных процессов. Внешняя миграция не компенсирует отрицательную динамику [3].

Вместе с тем регионы внутри макро-округов тоже сильно отличаются друг от друга. В составе СФО на конец 2018 г. было 12 регионов с общей численностью населения 19 308 тыс. чел. Из них только в трех регионах – Республика Алтай, Республика Тыва и Новосибирская область прогнозируется увеличение абсолютной численности населения с учетом миграции к 2050 году (25,3%, 56,9%, 4,5% соответственно). В остальных субъектах СФО – устойчивая тенденция депопуляции, причем потери населения будут наиболее значительными в Алтайском крае (23,9%), Кемеровской области (22,1%), Омской области (17,6%) и Забайкальском крае (16,3%) [2].

Данные обстоятельства определяют научный интерес и практическую актуальность изучения вопросов формирования и использова-

ния трудового потенциала старшего поколения в условиях низкой рождаемости и планируемого дефицита трудоспособного населения в регионах СФО.

В целях данного исследования были сделаны оценки степени распространения практик трудовой активности населения в разрезе регионов СФО и востребованности программ переподготовки кадров и повышения квалификации для лиц пенсионного возраста. В качестве источника фактических данных использовались результаты Комплексного обследования условий жизни населения (КОУЖ-2016, Росстат), данные официальной статистики Росстата.

Таблица 1

Основные социально-экономические характеристики регионов СФО

№		ВРП на душу населения, 2016, тыс. руб.	Население старше трудоспособного возраста, 2017, %	Уровень занятости лиц старше трудоспособного возраста, 2018, %	Доля лиц старше трудоспособного возраста с высшим образованием, 2016, %	Доля лиц старше трудоспособного возраста, которые ищут работу, 2016, %	Доля лиц старше трудоспособного возраста, обучающихся по программам дополнительного образования, 2016, %
				19,0	79,6	3,6	0,7
	СФО	369,2	23,8	19,0	79,6	3,6	0,7
1	Республика Алтай	213,5	18,5	20,2	73,7	3,2	1,3
2	Республика Бурятия	202,6	20,2	17,6	81,3	2,5	0,9
3	Республика Тыва	164,7	11,4	23,9	75,7	6,3	0,0
4	Республика Хакасия	339,6	23,4	18,5	80,4	5,1	0,0
5	Алтайский край	210,3	27,2	16,5	80,1	2,3	0,5
6	Забайкальский край	243,1	20,5	14,5	72,7	3,0	1,1
7	Красноярский край	615,8	23,0	17,5	78,8	3,7	1,2
8	Иркутская область	443,3	22,8	20,9	84,9	4,2	1,5

9	Кемеровская область	316,3	25,6	16,8	77,6	2,5	0,0
10	Новосибирская область	391,4	25,0	20,3	82,8	2,6	0,3
11	Омская область	316,9	25,0	25,4	74,9	3,0	0,3
12	Томская область	451,8	22,9	14,6	84,1	4,5	1,0

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели-2018, КОУЖ-2016, Росстат.

В среднем по регионам СФО уровень занятости лиц пенсионного возраста составляет 19% и еще 3,6% населения данной возрастной группы находятся в поисках подходящей работы (табл. 1). Причины, которые заставляют представителей старшего поколения работать, остаются «за кадром», так как в базе данных КОУЖ-2016 нет вопросов, которые бы уточняли мотивы пожилых людей (желание сохранить или найти новую работу, чтобы пополнить семейный бюджет или работа как форма реализации потребности в общении в целях решения проблемы одиночества).

Однако, в целом, следует отметить, что трудовой потенциал лиц старшего возраста в регионах СФО востребован далеко не в полном объеме. Для сравнения, в странах Европейского союза уровень занятости пожилых людей в среднем составляет 31,1%, достигая максимальных значений в 40–45% в некоторых скандинавских странах и не опускаясь ниже 20% [4]. Изменения базовых положений системы пенсионного страхования в РФ, связанные с повышением границы пенсионного возраста, постепенно приведут к росту доли лиц старше 55 лет, которые будут задействованы на рынке труда. Однако возникают серьезные вопросы относительно основных параметров занятости пенсионеров и предпенсионеров, обусловленные возрастной дискриминацией.

В целях решения некоторых проблем в сфере обеспечения занятости лиц старше 55 лет в мировой практике апробированы инструменты гибкой (постепенный переход с основной должности в категорию вспомогательного персонала, наставничество и др.) занятости и частичной занятости (сокращенный рабочий день), а также программы повышения квалификации. В среднем в странах ЕС в таких программах задействовано 5,3% от общей численности старшего поколения (в

скандинавских странах до 17%). В регионах СФО это показатель составляет не более 1,5%.

С 01.01.2019 в РФ реализуется национальный проект «Демография», частью которого является федеральный проект «Старшее поколение», цель которого - разработка мер, направленных на сохранение здоровья и продление трудоспособного периода жизни пожилых людей, а одним из ключевых индикаторов которого является «Организация мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию не менее 450 тыс. граждан предпенсионного возраста» [6]. Оценивать достигнутые результаты преждевременно, так как с момента подготовки нормативных актов и начала реализации инструментов повышения человеческого капитала лиц старшего возраста в регионах прошло немногим более полугода, однако есть предварительные позитивные сдвиги.

Например, Департамент социальной защиты населения Томской области при поддержке Совета ветеранов и вузов г. Томска с 2019 г. реализует образовательный проект «Томская академия активного долголетия», в рамках которого для пенсионеров региона проектируются и реализуются дополнительные образовательные программы, которые позволят им продолжить трудовую деятельность или кардинально сменить ее сферу и получить новую востребованную в современной цифровой экономике специальность. В Томском государственном университете по стандартам WorldSkills до конца 2019 года планируется реализация образовательных программ по таким направлениям как графический дизайн, программирование, электроника, экскурсионная деятельность и др.

Как показывают результаты исследований, трудовой потенциал лиц старшего возраста достаточно высок и в условиях устойчивой тенденции депопуляции и сокращения численности населения трудоспособного возраста может быть серьезным ресурсом в обеспечении высокого качества жизни населения, как самих пенсионеров, так и экономики регионов Сибири в целом. Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что трудовой потенциал формируется на протяжении всей жизни человека и требуются инвестиции, как в капитал образования, так и капитал здоровья, начиная с молодого возраста, которые бы позволили в старшем возрасте быть активным и востребованным.

Список использованной литературы

1. World Population Prospects: The 2015 Revision. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения: 10.09.2019).
2. Российский демографический лист 2019. Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы (РАНХиГС), Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и Международный Институт Прикладного Системного Анализа (IIASA): Москва, Россия и Лаксенбург, Австрия, 2019. URL: <http://populationrussia.ru/> (дата обращения: 05.09.2019).
3. Мкртчян Н.В. Города востока России «под натиском» демографического сжатия и западного дрейфа // Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX–XX и XX–XXI вв. / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск: Оттиск, 2013. С. 41–61.
4. Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html (дата обращения: 16.04.2019).
5. UNECE / European Commission (2019) «2018 Active Ageing Index: Analytical Report». URL: https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/pau/age/Active_Ageing_Index/Stakeholder_Meeting/ACTIVE_AGEING_INDEX_TRENDS_2008-2016_web_cover_reduced.pdf (дата обращения: 08.10.2019).
6. Федеральный проект «Старшее поколение». URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 27.06.2019).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М., 2018. 162 с.

Информация об авторах:

Фролова Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Томский государственный университет, г. Томск; e-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru

Маланина Вероника Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент Школы базовой инженерной подготовки, Томский политехнический университет, г. Томск; e-mail: milanskaya@mail.ru

Authors:

Frolova Elena Alexandrovna – DSc in Economics, Professor, Department of Economics, Tomsk State University, Tomsk; e-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru

Malanina Veronika Anatolievna – PhD in Economics, Associate Professor, School of Core Engineering Education, Tomsk Polytechnic University, Tomsk; e-mail: milanskaya@mail.ru